

DOI: 10.33065/978-5-907216-88-4-2022-44-47

К СРАВНЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛОВ ДЕПОНИРОВАНИЯ УГЛЕРОДА СТЕПНЫМИ И ЛЕСНЫМИ ЭКОСИСТЕМАМИ В СВЕТЕ ОТВЕТА НА КЛИМАТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ

Левыкин Сергей Вячеславович

доктор географических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Казачков Григорий Викторович

кандидат биологических наук, научный сотрудник Института степи УрО РАН, г. Оренбург

Аннотация. Сопоставлены базовые параметры потенциала поглощающей способности степных и лесных экосистем в свете стратегического планирования низкоуглеродного развития России. Показана близость потенциала степи в условиях природоподобных технологий землепользования и такого сосновых лесов средней продуктивности.

Ключевые слова: Депомирование углерода, степь, лес, низкоуглеродное развитие.

TO COMPARISON STEPPE AND FOREST ECOSYSTEMS BY THEIR CARBON SEQUESTRATION POTENTIALS IN THE LIGHT OF RESPONSE TO THE CLIMATE CHALLENGE

Levykin Sergey Vyacheslavovich

Doctor of Geographical Sciences, RAS professor, leading researcher of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Kazachkov Grigoriy Viktorovich

Candidate of Biological Sciences, scientific officer of the Institute of Steppe of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Orenburg

Abstract. Base parameters of carbon sink potentialsof steppe and forest ecosystems are compared in the light of Russian low-carbon development strategy planning. The similarity of carbon sink potentials of steppe under a nature-like land use technology on one hand and middle productive pine forest on other hand is shown.

Keywords: carbon sequestration, steppe, forest, low-carbon development.

Глобальные климатические изменения, причиной которых признано повышение концентрации парниковых газов в атмосфере, являются мировым вызовом затронувшим и Россию. Специфика этого вызова для России в том, что традиционно страна является крупнейшим в мире производителем и экспортёром нефти и газа, а так же одним из крупнейших в мире производителей и экспортёром зерна. В связи с активизацией в 2021 году международных усилий по решению климатической проблемы, в т. ч. с применением финансового воздействия на экономики и продукцию с высоким углеродным следом, климатический вызов для России становится двойным. С одной стороны, страна сталкивается с негативными последствиями изменений

климата, с другой повышается риск экономических потерь вследствие международного финансового воздействия на высокоуглеродную экономику.

Россия в порядке реагирования на климатический вызов своевременно поддержала Парижские соглашения указом Президента РФ № 666 от 4.11.2020, поручающим Правительству РФ разработать с учетом особенностей отраслей экономики Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Во исполнение этого указа, Правительство РФ с учётом предложений научного сообщества и бизнеса разработало и утвердило такую стратегию распоряжением № 3052-р от 29.10.2021. Стратегия в порядке повышения поглощающей способности управляемых экосистем предусматривает, наряду с сохранением и восстановлением лесов, предусматривает повышение накопления углерода, как в пахотных почвах, так и в почвах лугов, пастбищ и залежей. По существу дела, речь идёт об управлении структурой сельхозугодий, в т. ч. в степной зоне, в направлении оптимизации. Для степеведения это является ориентиром на углубление исследований углероддепонирующей роли различных степных экосистем и агроэкосистем.

У нас в этом направлении уже имеется определённый задел. В рамках многолетнего проекта по разработке технологий кадастровой оценки земель всесторонне учитывалась углероддепонирующая функция степных экосистем с выходом на обоснование требований выплат по Киотскому протоколу [8]. Так же нами разрабатываются научные основы и составляется кадастр природоподобных технологий степного земледелия [2, 3]. Для принятия крупных концептуальных и управленческих решений по углеродному реагированию, а также для развития совместных фундаментальных исследований в этом направлении в формате НОЦ, мы на данный момент обобщили имеющиеся сведения и собственные разработки по потенциалу депоирования углерода степями.

В своих разработках и предложениях мы исходим из того, что изменение климата уже затронуло территорию России, в частности, в форме перераспределения осадков. Степи Заволжья, Южного Урала и Зауралья стали более подвержены летним засухам, что приводит к огромному недобору урожая и убыткам. В Нечерноземье, на юге ЕТР, на юге Западной Сибири, а также на Дальнем Востоке, наоборот, увеличение осадков приводит к подтоплениям территорий. В этой связи требуется дифференцированный подход к лесоразведению, прежде всего в центре степной зоны, что наглядно иллюстрирует судьба киотских лесов созданных в Оренбуржье. Нашим ключевым

утверждением является то, что стратегическая углероддепонирующая роль степей не в их облесении, а в изучении и раскрытии углероддепонирующего потенциала степных экосистем. Таким образом, мы поставили задачу установить эту способность степных экосистем и сопоставить с таковой лесных.

Исходя из стратегических приоритетов России сопоставляем способности лесных и степных экосистем к выводу углерода из атмосферы с его количеством в атмосфере в форме углекислого газа. На данном этапе в качестве способности к выводу углерода из атмосферы рассматриваем только способность переводить углерод в депо, которые на длительное время выпадают из биологического круговорота веществ. Долговременным депо углерода для степных экосистем признаём почвенный гумус, т.к. процесс его накопления и сохранения на тысячелетия выводит углерод из естественного круговорота веществ, в то время как все иные формы живого и мёртвого вещества остаются в этом круговороте и гораздо быстрее возвращают углерод в атмосферу. Долговременным депо углерода для лесных экосистем признаём стволую древесину, т.к. она целенаправленно выводится человеком из биологического круговорота веществ в долговременно используемые искусственные предметы и сооружения.

В предварительном порядке, по общедоступным источникам общее количество углекислого газа в атмосфере может быть оценено как приблизительно 3200 гигатонн, что соответствует 875 гигатоннам атмосферного углерода. При условном равномерном распределении этого количества на всю площадь поверхности Земли получается, что над каждым квадратным километром земной поверхности в атмосфере содержится 1715 т. углерода в форме углекислого газа.

Сопоставляя в порядке оценочных расчётов приведённое выше количество атмосферного углерода в форме углекислого газа над 1 км² земной поверхности (1715 т.) с углеродом в форме гумуса связанным в почве чернозёмного типа покрывающей 1 км² исходим из мощности почвенного слоя 0,3 м. и плотности почвы 1,5 т/м³, что примерно соответствует среднему для модельного степного региона, а так же из 50% массовой доли углерода в почвенном гумусе по общедоступным источникам. При таких исходных данных 1 км² покрыт 450000 т. почвы, которая содержит 4500 т. гумуса на каждый процент его содержания, что в оценочном порядке соответствует 2250 т. почвенного углерода в форме гумуса на каждый процент содержания гумуса в почве.

Из приведённых выше данных нетрудно подсчитать, что количество почвенного углерода в форме гумуса в расчёте на 1 км² и 1% содержания гумуса соответствует количеству углерода, содержащемуся в атмосфере над 1,31 км² территории. Иначе говоря, увеличение содержания почвенного гумуса на 1% на 1 км² территории изымает из атмосферы столько же углерода, сколько его содержится в атмосфере над 1,31 км². Подобные расчёты мы применили и с другой целью: сопоставить количество почвенного углерода

с тем атмосферным, который требуется вывести для возвращения концентрации углекислого газа к норме доиндустриального времени.

Как известно, доиндустриальная концентрация углекислого газа составляла порядка 0,028%, в то время как современная признана достигшей 0,041%. Простейший расчёт на основе этих цифр показывает, что для возвращения концентрации углекислого газа к доиндустриальной из атмосферы должно быть выведено порядка 32% его количества. То есть, из названных выше 1715 т. атмосферного углерода (в форме углекислого газа) над каждым квадратным километром территории должно быть выведено 549 т. Выполнив сопоставление этой величины с почвенным углеродом (в форме гумуса) аналогичное приведённому в предыдущем абзаце получаем, что увеличение содержания почвенного гумуса на 1% на 1 км² территории изымает из атмосферы такое количество углерода, изъятие которого из воздуха над 4,1 км² территории вернуло бы концентрацию углекислого газа к доиндустриальной в случае изоляции этого воздуха от остальной атмосферы.

Приведённые выше оценки сделаны для почв чернозёмного типа свойственных степной зоне. На сегодняшний день существует целый ряд природоподобных степных технологий повышающих содержание почвенного гумуса. Оценочный расчёт на основе приведённых выше цифр показывает, что если удастся повысить содержание почвенного гумуса на 5% на 130000 км² степей, то есть на порядка одной десятой площади степной зоны, то из атмосферы будет изъято такое количество углерода, изъятие которого из воздуха над 2665000 км² территории вернуло бы концентрацию углекислого газа к доиндустриальной в случае изоляции этого воздуха от остальной атмосферы. Основываясь на имеющихся на сегодняшний день знаниях отметим, что в пределах степной зоны существует гораздо больше 130000 км² степных и пахотных территорий, где возможно повышение концентрации почвенного гумуса на 5%.

На первый взгляд, потенциал условной «нормализации» воздуха над 2,665 млн. км² десятой частью степной зоны выглядят достаточно скромно по сравнению с 510 млн. км² земной поверхности и, разумеется, столь скромная по мировым меркам территория даже потенциально не решает мировую проблему одними своими силами, но во-первых, сведение концентрации углекислого газа в атмосфере к доиндустриальной пока далеко превосходит цели Парижского соглашения по климату 2015 г. и, во-вторых, из приведённых выше расчётов видно, что степь в условиях накопления почвенного гумуса «нормализует» по атмосферному углекислому газу воздух над в 20,5 раз большей территорией, чем занимает.

Сопоставим эффект изъятия углерода степной растительностью с более скромными задачами «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года», утверждённой распоряжением Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р. Данной

стратегией предусмотрено увеличение поглощающей способности управляемых экосистем России на 665 млн. т. эквивалента углекислого газа к 2050 году. По результатам ряда исследований, 1 км² степей связывает, при минимальной оценке, порядка 100 т. атмосферного углерода в год в почвенный гумус [1, 5, 7, 9]. Исходя из этого, упомянутые выше 130000 км² степей, то есть одна десятая территории степной зоны отданная под природоподобные технологии, связывали бы 13 млн. т. углерода в год, то есть 47,6 млн. т. эквивалента углекислого газа, что составляет 7,1% увеличения поглощающей способности предусмотренной Стратегией. Считаем, что в свете государственного планирования низкоуглеродного развития России такие возможности как минимум заслуживают внимания.

Международные усилия направленные на решение проблемы изменения климата посредством депонирования углерода экосистемами традиционно сфокусированы в первую очередь на лесах. В этой связи предлагаем в предварительном порядке сопоставить возможности лесов и степей по выводу углерода из атмосферы.

Возможности лесов проще всего оценивать по стволу древесине, преимущественно деловое использование которой выводит её из биологического кругооборота веществ. Принимая плотность древесины равной 0,6 т/м³ и 50% содержание углерода в ней [4], лес запасший 200 м³/га стволовой древесины запасает в ней 6000 т/км² углерода. Простейший расчёт на основе приведённых выше 2250 т/км² почвенного углерода на каждый процент содержания почвенного гумуса показывает, что 1 км² леса запасшего 200 м³/га стволовой древесины запасает в ней столько же углерода, сколько степная почва чернозёмного типа в форме гумуса при 2,66% его содержания. Такое содержание гумуса соответствует обеднённой почве на пахотной земле после многолетней нерациональной эксплуатации. С другой стороны, 200 м³/га – это запас сосны 5-го класса бонитета (одного из низших) в возрасте промышленной спелости (по таблицам хода роста [6]). Сосновый лес более типичного 3-го класса бонитета накапливает к этому возрасту 350 м³/га стволовой древесины (по тем же таблицам хода роста [6]), то есть принимая те же плотность древесины 0,6 т/м³ и 50% содержание углерода в ней запасает 10500 т/км² углерода в форме стволовой древесины. Это же количество углерода в расчёте на квадратный километр территории запасает в форме гумуса степная почва чернозёмного типа при 4,66% его содержания. Такое содержание гумуса в настоящее время нормально для пахотного поля в степной зоне, где эксплуатируются поля и с меньшим его содержанием, но доагрокультурное содержание гумуса в чернозёмах под наименее аридными вариантами степей могло превышать 10%.

Итак, из вышеприведённых расчётов следует, что выращивание соснового леса 3-го класса бонитета до возраста промышленной спелости изымает из атмосферы примерно столько же углерода в расчёте на единицу площади, сколько повышение содержания гумуса под степями на 4,66%. Сосновый лес вырастает до промышленной спелости за 80-100 лет, степь может

повысить содержание гумуса в почве под собой на 4,66% за 105 лет (исходя из вышеупомянутого связывания 100 т. углерода в гумус на 1 км² в год). Таким образом, темпы поглощения атмосферного углерода лесом 3-го класса бонитета и степью выглядят близкими, леса 2-го класса бонитета и выше превосходят степь по темпам поглощения атмосферного углерода, леса 4-го класса бонитета и ниже уступают степи.

В заключение отметим, что нами продемонстрирована несколько идеализированная ситуация, в действительности существуют высокие риски эмиссии углерода связанного в депо как в лесу, так и в степи: пожары, вспышки вредителей и болезней растений, распад климаксных экосистем, и т. д. Но, в целом всё-таки депо углерода в почве представляется более надёжным и потому в стратегическом отношении более важным. Углероддепонирующий потенциал степных экосистем, раскрывающийся при применении природоподобных технологий в земледелии, адаптивном животноводстве, выращивании вторичных степей в агроландшафтных оборотах и т. п., сопоставим с таковым потенциалом сосновых лесов 3-го класса бонитета. Однако, при этом необходимо учитывать, что пространство пригодное для выращивания сосны, тем более 3-го класса бонитета, в степной зоне ограничено не только почвами, но и уже аридизирующимся климатом, особенно в Заволжско-Уральском секторе степной зоны. На наш взгляд, рациональным было бы наравне с воспроизводством истреблённых степных лесов углубить исследования поглощающей способности различных травяных экосистем доминирующих видов трав и реализовывать природоподобные технологии степного землепользования способствующие поглощению углерода.

Наши рассуждения, по сути, являются альтернативой мнению ряда учёных, согласно которому степная зона должна оставаться преимущественно зерновым полем и нести основную часть земледельческой нагрузки, а лесная зона должна быть максимально облечена вплоть до заброшенных и даже используемых пахотных угодий. Такой подход не только неэтичен и дискриминационен, но и провоцирует упущение возможностей для земледелия в лесной зоне, где повышается его биоклиматический потенциал на фоне сокращения такового на степном юго-востоке.

Работа выполнена по теме фундаментальных научных исследований Института степи УрО РАН «Проблемы степного природопользования в условиях современных вызовов: оптимизация взаимодействия природных и социально-экономических систем» № АААА-А21-121011190016-1.

Список литературы:

1. Базилевич Н.И. Биогенные и абиогенные процессы в лесных, степных и пустынных экосистемах // Международная география-76 / отв. ред. акад. И. П. Герасимов; Биогеография и география почв. Материалы XXIII Международного Географического Конгресса. Секция 4. – М.: [б. и.], 1976. – С. 58–62.
2. Гулянов Ю.А., Левыкин С.В., Казачков Г.В. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования на основе природоподобных технологий // Вопросы степеведения. – 2018. – № 14. – С. 57–61.
3. Гулянов Ю.А. Стратегии новационного землепользования и

- роль природоподобных агротехнологий в экологической оптимизации степных ландшафтов // Сборник научных трудов Государственного Никитинского ботанического сада. – 2019. – Т. 148. – С. 50–59.
4. Исаев А.С. Углерод в лесных экосистемах // Природа. – 1994. – №7. – С. 18–21.
 5. Карелин Д.В., Люри Д.И., Горячкин С.В., Лунин В.Н., Кудиков А.В. Изменение почвенной эмиссии диоксида углерода в ходе постагрогенной сукцессии в чернозёмной лесостепи // Почвоведение. – 2015. – №11. – С. 1354–1366.
 6. Коровина М.А. Справочные материалы для выполнения работ по лесной таксации: Методические указания к лекционным и практическим занятиям по дисциплине “ТАКСАЦИЯ” для студентов очной формы обучения направления 656200 “Лесное хозяйство и ландшафтное строительство” специальности 250203.65 “Садово-парковое и ландшафтное строительство”. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – 2010. – 86 с.
 7. Курганова И.Н., Лопес де Гереню В.О., Жиенгалиев А.Т., Кудяров В.Н. Углеродный бюджет степных экосистем России // Доклады Академии Наук. – 2019. – Т. 485. – № 6. – С. 732–735.
 8. Левыкин С.В., Ахметов Р.Ш., Петрищев В.П., Семёнов А.Е., Жданов С.И., Грошев И.В., Мостовенко Е.А. Земля: как оценить бесценное. Методические подход к экономической оценке биопотенциала земельных ресурсов степной зоны / под общ. ред. С.В. Левыкина. – Новосибирск: Сибирский экологический центр, 2005. – 170 С.
 9. Титлянова А.А. Биологический круговорот углерода в степях – временной аспект // Сибирский экологический журнал. – 1994. – №5. – С. 417–429.